

ОНТОЛОГИЯ САКРАЛЬНОГО В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция онтологии сакрального в условиях межкультурной среды на примере эволюции традиций еврейских общин после их переселения на территорию Беларуси в XIV столетии. Акцентированы аспекты семиотики текстов и полиглоссии. Используются исследования белорусских авторов по широкому спектру адаптации религиозных общин в пространство национальной культуры.

Ключевые слова: онтология, сакральное, культура, религиозная община, полиглоссия, текст.

Онтология сакрального обнаруживается в контексте процессов миграции и межкультурного диалога в истории Центральной Европы. В форме теологии иудаизма онтология сакрального распространилась на всю территорию Европы. На Востоке, в пределах Российской империи, влияние этой теологии было ограничено цензом оседлости. В результате территория Беларуси стала одним из основных центров эволюции религиозной культуры евреев в условиях межкультурного диалога.

Первым письменным упоминанием о евреях на территории современной Беларуси является грамота 1383 г. князя Витовта брестским евреям о даровании им особых привилегий [1]. В XIV–XV вв. произошла массовая миграция евреев из немецких городов в Польшу и ВКЛ. Переселялись общины, которые везли на Беларусь капиталы, вековые привычки к торговой деятельности, кагалный строй, немецко-еврейский говор (идиш), религиозные традиции и систему талмудического воспитания.

Евреев, расселившихся на пространствах Литвы, Беларуси, западных районов современных Брянской, Смоленской и южных районов Псковской областей называли литваками по ассоциации с границами Великого княжества Литовского. От других еврейских этнографических групп они отличались своим северо-восточным диалектом идиша, особыми признаками быта и обычаев.

На протяжении столетий численность еврейского населения на территории Беларуси менялась, что было обусловлено различными факторами миграции. Если к концу XV в. в Польше и Великом княжестве Литовском проживало более 20 тыс. евреев, то по данным переписей в 1766 г. – 62.800; в 1847 г. – 225.727; в 1897 г. – 724.548; в 1926 г. – 407 тыс.; в 1939 г. – 375 тыс.; в 1959 г. – около 150 тыс.; в 1970 г. – немногим более 148 тыс.; в 1989 г. – 112.462; в 1999 г. – 28 тыс. человек [2]. Миллион евреев проживал в пределах БССР к началу второй мировой войны. Этому способствовал поход Красной Армии в восточные регионы польского государства в 1939 г. Западная часть Польши была оккупирована нацистской Германией, проповедовавшей расистскую идеологию, жертвой которой могли стать евреи, остававшиеся в зоне оккупации немецкой армии.

В конце XV в. евреи обосновались в Бресте, Гродно. В XVI столетии они расселились в других населенных пунктах Беларуси. Среди них – Бобруйск, Витебск, Глубокое, Дрогичин, Минск, Могилев, Полоцк, Пружаны, Радомисловичи [3].

В XVIII в. в результате разделов Польши Указами Екатерины II проживание евреев ограничивалось «чертой оседлости». Это были территории Минской, Витебской, Могилевской губерний.

В истории еврейского этноса трудным был период изгнания в 1495 г. и возвращения в 1503 г. народа по воле Великого князя Литовского, а затем и короля Польского Александра Ягеллона. Запутавшись в долгах кредиторам-евреям, он решил своим указом изгнать евреев. Те переселились в соседнюю Польшу. Прибыли казне эта акция не принесла. Через восемь лет Александр разрешил евреям вернуться в ВКЛ и возвратил им имущество.

Великий князь и король Речи Посполитой Жигимонт I Старый взял евреев под свою защиту. Он укрепил их правовое положение законодательными актами: освободил их от обязанности выставлять на войну тысячу всадников, уравнивал в податном отношении с мещанами, предоставил свободу торговли и ремесла и защитил от произвола воевод и старост, судивших евреев, «яка сами хотят». Нуждаясь в деньгах для войны с Москвой, Жигимонт в фискальных интересах централизовал власть над евреями. В 1514 г. он назначил генеральным старшиной всех евреев Великого княжества Литовского таможенного откупщика Михеля Езефовича.

Повседневный образ жизни еврейского населения Беларуси был традиционным. Евреи создавали общины на основе самоуправления. Они имели право избрать раввинов и решать тяжбы еврейскими судами на основе еврейского права. Общинное самоуправление сохранялось до середины XIX в.

Высшим органом еврейского самоуправления являлись Ваады – съезды раввинов и кагалных представителей. Ваады существовали до середины XVIII в. Еврейские общины были объединены под названием «Литовского Ваада». Председателем (маршалком) первого съезда в 1623 г. в Бресте стал брестский раввин Меир Валь.

В местечках Беларуси евреи сформировали местный уклад жизни. Они общались на языке идиша, возникшем в Центральной и Восточной Европе в X–XIV в. Он является еврейским языком германской группы. Это продукт межкультурного взаимодействия.

В 1551 г. евреи на территории Беларуси получили право избрания раввинов. Раввин Бреста Мендель Франк титуловался королевским чиновником, а еврей Шлоймо Израилович был назначен депутатом при

Виленском воеводстве. Знатные евреи в официальных документах обычно титуловались панами. Подобно шляхтичам, они носили при себе сабли.

Важное место в жизни белорусских евреев занимали синагоги. В 1917 г. в Минске было 83 синагоги, в Могилеве – 50, в Бобруйске – 42, в Витебске – 30, в Гомеле – 26.

За несколько столетий Беларусь стала крупным центром еврейской учености. В XVI в. в Бресте, Гродно, Минске появились первые иешивы – религиозные учебные заведения, в которых изучался Талмуд [4]. В XVII–XVIII вв. в них преподавали известные талмудисты – И. Гейлприн, А.Л. Гинцбург. В XIX в. выдающиеся талмудисты и раввины преподавали в иешивах Воложина, Ивье, Мира, Ружан. Основу образования формировали митнагдизм и хасидизм.

В иешиве Полоцка учился уроженец современной Витебской области Э. Бен-Иехуда, который свою жизнь посвятил возрождению и развитию иврита. В Советской Беларуси в 20-х – 30-х гг. XX в. образование этнических евреев осуществлялось на языке идиш. На нем создавали советскую еврейскую культуру коммунисты-евреи Беларуси. Были открыты школы, которые в 30-е гг. посещали 55 % всех еврейских детей школьного возраста. Издавались ежедневная газета «Октябрь» и литературный журнал «Штерн».

В 1924 г. в Институте белорусской культуры было открыто еврейское отделение с филологическим, литературным и историческим секторами. При БГУ существовал институт для учителей еврейских школ. В 1931 г. в 10 судах судопроизводство велось на идиш. Некоторое время лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» был начертан на гербе БССР на идиш, наряду с белорусским, польским и русским языками.

В Западной Беларуси, на территории Виленского, Новогрудского, Полесского и Белостокского воеводств, населенных белорусами находившейся под польским управлением, евреи по переписи 1931 г. составляли 9,7% населения. Они занимались традиционными видами деятельности (торговлей и ремеслом). Функционировали иешивы и хедеры. Была создана сеть светских школ на иврите, существовали партии и молодежные сионистские организации. Еврейские общины Западной Беларуси поддерживали тесную связь с другими центрами еврейской культуры.

В 1939 г., после присоединения Западной Беларуси к Советскому Союзу, еврейские организации были закрыты. Их активисты репрессированы. Некоторые деятели культуры сумели найти свое место в новой жизненной ситуации. Среди них партийные деятели Вера Хоружая и Х. Александрович, музыканты Э. Рознер и М. Вайнберг.

70-е гг. XX в. отмечены возрождением еврейского национального сознания и движением за репатриацию (алию) в Израиль. Его возглавили минчане Е. Давидович, Л. Овсищер, С. Альшанский. Начали действовать кружки по изучению иврита.

В 90-е гг. XX в. начали выходить еврейские издания: альманах «Контакт» и бюллетень «Ренессанс» (Минск); журналы «Авив» (Бобруйск, Гомель) и «Мишпоха» (Витебск); газеты «Авив» (Минск), «Единство» (Гомель), «Еврейский акцент» (Могилев). Опубликованы сборники «Евреи Белоруссии. История и культура» (ответственный редактор Инна Герасимова). С 2002 г. в Минске несколько раз в год выходит газета «Бе-Цавта», орган Еврейского агентства.

В 1990 г. и 1993 г. состоялись 1-й и 2-й съезды Белорусского объединения еврейских организаций и общин. Президентом объединения был избран заслуженный архитектор республики, Лауреат Ленинской премии Л. М. Левин (1936–2014 гг.), он же руководил обществом дружбы «Беларусь – Израиль». Вице-президентом стал А. Гальперин, председатель Фонда сохранения еврейского исторического и культурного наследия Беларуси. В 1993 г. создана Ассоциация еврейских религиозных общин и организаций Беларуси под председательством главы минской общины Б. Минкова.

Духовной столицей еврейской культуры на территории Беларуси продолжает оставаться город Радунь. Этот статус городу обеспечила деятельность философа Х. Хаима. Он преподавал в местной иешиве.

Раби Исраэль Меир Акоэн (Пупко) (1838–1933 гг.) родился в Дятлово. В 18 лет переехал в Радунь. В возрасте 24 лет опубликовал свою первую книгу «Хафец Хаим», что по-русски означает «Жаждающий жизни». Этот труд прославил автора, которого с тех пор стали называть Хафцем Хаимом. Он имел звание раввина, но не получал жалования за исполнение своих обязанностей. Открыл Радунскую иешиву, которая прославилась во всей Восточной Европе. После революции перевел школу в Черниговскую область, а сам вернулся в Радунь, где продолжал свою просветительскую деятельность.

В 1924 г. Х. Хаим предложил создать Ваад иешивот (комитет по делам иешив), который существует и в настоящее время. Умер и похоронен в Радуне в 1933 г. Оставил большое культурное наследие. Его первая книга о запрете злословия почитается среди евреев и является второй по популярности после Торы.

В поездках по западным окраинам Российской империи раввин рассказывал народу о Святом Писании. Именно тогда стали говорить о глубоких познаниях и личной скромности Хафеца Хаима. В его творчестве и практической жизни доминировало человеколюбие. Ежегодно в Радунь приезжают сотни паломников. Они считают, что в день смерти душа Х. Хаима посещает могилу и помогает тем, кто пришел на кладбище.

Таким образом, онтология сакрального, имевшая основанием Талмуд, сохранилась в культуре евреев Беларуси и стала основой для восстановления иврита в его современной языковой модификации как языка духовной и светской традиции современного Израиля.

Библиографический список:

1. Иоффе Э. Г., Асиновский С. М. Евреи: По страницам истории. Минск : Завигар. 1997. 320 с.
2. Иоффе Э. Г. По достоверным источникам: Евреи в истории городов Беларуси. Минск : Изд-во «Четыре четверти». 2001. 352 с.
3. Розенблат Е., Еленская И. Динамика численности расселения белорусских евреев в XX в. // Диаспоры. 2002. С. 27–52.
4. Скир А. Еврейская духовная культура в Беларуси. Минск : Мастацкая літаратура. 1995. 144 с.

Любимова О. В.

ФЕНОМЕН АНТИРЕЛИГИОЗНЫХ ФИЛЬМОВ В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ 1920-Х ГГ.

Аннотация. В статье автор рассматривает и анализирует советские антирелигиозные фильмы 1920-х гг. Рассмотрены направления критики религии в кинематографе. Выделены основные черты изображения священнослужителей.

Ключевые слова: антирелигиозный фильм, реакционная роль, обличение религиозных догм, идеологическое оружие, антирелигиозная пропаганда.

С утверждением советской власти на территории бывшей Российской империи вера стала рассматриваться как пережиток, инородность для «светлого ума» пролетариата. Религия являлась серьезным соперником в формировании ценностей и убеждений.

Отношение к религии советской власти было выражено в декрете 1918 г. «Об отделении церкви от государства», согласно которому за гражданами государства признавалось право исповедовать по своему убеждению любую религию, а кроме того закреплялось право не исповедовать никакой религии [1, с. 38]. Ситуация осложнилась после выступления патриарха Тихона против позиции большевиков в отношении гражданской войны, а также его протеста касательно изъятых церковных ценностей. Все это приводит к господству веры в коммунизм, которая противопоставляется религиозным предрассудкам, характеризуемым А. В. Луначарским как «чудовища» и «миазмы» [2, с. 195]. Кинематограф начинает выступать как одна из форм советской антирелигиозной пропаганды и отражает отношение власти к религии.

Кинематограф 1920-х гг. характеризовался наступлением на религию «по всем фронтам». Антирелигиозная тема присутствует в кинематографе данного периода в различных жанрах и направлениях. Среди них присутствует критика Русской православной церкви, католичества и ислама. Церковнослужители представлены мошенниками и фальсификаторами, способными на предательство и преступление.

Одним из примеров антирелигиозного фильма, направленного на критику православия, является кинокартина Чеслава Сабинского «Старец Василий Грязнов», снятая Государственным комитетом СССР по кинематографии (Госкино) в 1924 г. Фильм был направлен на обличение церковных авантюр. Василий Грязнов, причисленный к лику святых, показан как душегуб и грабитель. В целом, духовенство показано развратным и корыстным, а религия – лишь средство для обогащения [3, с. 4].

Одной из первых кинолент, посвященной разоблачению реакционной роли католического духовенства, стал фильм «Крест и маузер» (1925 г., реж. В. Гардин). Сюжет фильма строится на контрреволюционных заговорах католических церковников. Не менее важной является тема лицемерия и жестокости. В монастырском приюте молодая девушка сирота рождает ребенка от пастыря. Однако по велению отца надзирательница приюта убивает новорожденного, а труп подбрасывает в еврейский квартал, в результате чего возникает слух о причастности евреев в смерти ребенка в ритуальных целях [5, с. 26].

Советский киновед Шкловский В. Б. раскритиковал сценарий фильма за слабую антирелигиозную составляющую. По его мнению, отцы-иезуиты умнее. «Враг все еще глуп и прост в кино. <...> Точка зрения, из которой исходил сценарист, либеральная. Католическую церковь он понимает либерально, по Вольтеру. Иезуиты гораздо умнее того, что про них думает Л. Никулин. Они сейчас боятся не Вольтера, забытого уже всеми, а Маркса и естествознания. Весь пафос антирелигиозности ленты похож на смелое богохуление какого-нибудь французского лавочника. Священники работают неизвестно из каких целей – в ленте нет классового подхода. Поэтому все в ней преломляется и все неизвестно для чего. Экономической причины не показано» [6, с. 15].

Обличению религиозных догм мусульманского мира посвящен фильм «Бисмиллах» 1925 г. (реж. Аббас-Мирза Шарифзаде).